

ЛУЧШИЕ ВОИНЫ В ИСТОРИИ

АЛЕКСЕЙ ЛОБИН

АРТИЛЛЕРИЯ
ИВАНА
ГРОЗНОГО

УДК 623.4(47)"14"

ББК 68.514(2)

Л68

Рецензенты:

д.и.н., проф. Александр Ильич Филюшкин,
д.и.н., проф. Виталий Викторович Пенской,
к.и.н. Олег Александрович Курбатов,
к.и.н. Игорь Борисович Бабулин,
к.и.н. Николай Валентинович Смирнов

В оформлении обложки используется
иллюстрация художника Азата Кужина

Лобин, Алексей Николаевич.

Л68 Артиллерия Ивана Грозного / Алексей Лобин. — Москва : Эксмо : Язуа, 2019. — 320 с. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-04-183590-3

ПЕРВАЯ КНИГА О РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО! Русская артиллерия внесла свой громкий вклад в военную историю XV–XVI веков. Появившись в Москве лишь в конце XIV века, она еще в XV столетии значительно отставала в своем развитии от западноевропейской, но уже к середине XVI века, по признанию самих иностранцев, была на одном уровне с лучшими европейскими арсеналами (немецкими, итальянскими), а Русское государство обладало самым мощным и современным артиллерийским парком в Восточной Европе.

На основе материалов отечественных и зарубежных архивов ведущий специалист по отечественной артиллерии от Ивана III до Смутного времени, кандидат исторических наук А.Н. Лобин открывает неизвестные страницы истории артиллерии Ивана Грозного. Какой была артиллерия Русского государства в XVI веке, из каких типов и видов она состояла? Какой была производственная мощность Пушечного двора? Как русская артиллерия вышла на европейский уровень и какую роль в этом сыграл лично Иван Грозный? Насколько эффективным оказалось боевое применение бомбард и пищалей при осаде городов? Как полководцы Ивана Грозного использовали артиллерийские орудия при взятии Казани и в сражениях продолжавшейся четверть века Ливонской войны?

УДК 623.4(47)"14"

ББК 68.514(2)

© Лобин А.Н., 2019

© ООО «Издательство «Язуа», 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-183590-3

Введение

КАК ИЗУЧАТЬ РУССКУЮ АРТИЛЛЕРИЮ XVI в.?

Развитие вооруженных сил в XV–XVII вв. было обусловлено развитием огнестрельного оружия, поэтому артиллерия в армии любого европейского государства справедливо занимала одно из главных мест.

Свои первые выстрелы по врагу русская артиллерея произвела более шестисот лет назад. С тех пор она прошла через долгие периоды совершенствования до момента, когда заслуженно стала носить гордое имя — «бог войны».

Что мы знаем сегодня о той артиллерии, созданной нашими предками? Можно ли сказать, что сейчас существует много книг, при прочтении которых у читателя сложится полная картина развития огнестрельного вооружения допетровского времени? Я думаю, ответ отрицательный. Есть несколько книг по общей истории огнестрельного оружия, но насколько каждая из них вносит что-то новое в изучение средневековой артиллерии? До сегодняшнего времени объем военной продукции и развитие артиллерийского вооружения в России допетровского времени практически мало изучены. Несмотря на весомое значение артиллерии в военной истории Российского государства, все же исследована она очень поверхностно. С момента первых публикаций об «огнестрельном наряде» в XIX в. и вплоть до XX в. основное внимание исследователей привлекали только сохранившиеся материальные экспонаты, однако большой пласт документов по артиллерийскому производству по-прежнему оставался невостребованным.

Кроме того, русская артиллерея XVII столетия, в силу грандиозности военных преобразований Петра Великого, в историографии

зачастую изображается как нечто несовершенное, хаотичное, почти не связанное в своем развитии с военными реформами начала XVIII в.

Между тем в России того времени «огнестрельному наряду» уделялось самое пристальное внимание. Производство артиллерии на всем протяжении XV–XVII столетий являлось одним из важнейших государственных дел, так как оно было связано с важными элементами экономического благосостояния государства. Орудия олицетворяли собой символ военной мощи. Наглядным примером служит знаменитая 2400-пудовая Царь-пушка, стоящая ныне в Московском Кремле.

До того как приступить к истории русской артиллерии XVI в., необходимо обозначить круг проблем, с которыми приходится сталкиваться военному историку в ходе многолетней исследовательской работы.

Первая проблема — это скучность источников базы. Летописные сведения не могут дать достаточно полной информации о состоянии «государева огнестрельного наряда», а сообщения иностранцев хоть и высоко оценивают русскую артиллерию, но все же лишены, как и отечественные нарративные известия, детализации.

Отсутствие документации Пушечной избы и Пушечного двора XVI в. объясняется бедствиями, которые безжалостно уничтожали ценные манускрипты. Огромное количество источников погибло во время пожара в Москве 1626 г. Архивные акты, датированные до этого трагического события, — большая редкость.

Если некоторые документы и восходят к концу XVI в., то дают слишком скучные и лаконичные сведения. В описях погибших архивов сохранились лишь краткие заметки об использовании артиллерии в походах. Например, среди перечня документов «царского архива» существует короткая запись о «наряде на берегу лета 6998» во время весеннего похода в Дикое поле 1491 г.¹. Естественно, что выяснить количество и типы сосредоточенных у реки Оки орудий по таким записям невозможно.

Описывая пожар, летописцы отмечали, что в приказных архивах «безчисленно много выгорело и все без остатку». После собы-

¹ Опись царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 33.

тия 1626 г. правительство дало указание переписать приказные документы. Сохранились описи Разрядного, Судного, Посольского и Новгородского приказов¹. Но, по-видимому, архив главного артиллерийского ведомства XVI–XVII вв. — Пушкарского приказа — до 1626 г. погиб безвозвратно. Несмотря на поиски, мне так и не посчастливилось обнаружить описи дел, относящихся к «допожарному» времени. Поэтому перед исследователем остро стоит проблема выявления материалов артиллерийского ведомства, многие из них во фрагментах или в копиях могут находиться в фондах разных государственных учреждений, с которыми приказ вел обширную переписку.

Часть документов пропала в 1709 г., когда старые дела Пушкарского приказа были переданы в кладовую палату на Пушечный двор. Условия хранения там оказались очень плохими, в 1716 г. инспекторы доносили, что многие дела «погнили и разобрать невозможно»². В течение XVIII столетия сложенный как попало архив приказа использовался Канцелярией Главной Артиллерии и Фортификации для разных справок. Так, в 1756 г. Канцелярия захотела узнать историю золоченых парадных пищалей; покопавшись в архиве, архивариусы нашли ответ в «приходной книге меди, олова и железу 198 году»³.

Самую тяжелую утрату архив артиллерийского ведомства понес в 1812 г., когда французы взорвали здание Арсенала вместе с архивом артиллерийского ведомства. Многие документы погибли в пожаре, уцелевшие дела оказались сваленными в ров, некоторые из них были разобраны в частные коллекции. Остальная часть архива, по свидетельству академика И.Х. Гамеля, была перенесена в помещение и «положена в кладовую без малейшего порядка, так что я должен был пересмотреть бумаги сии по листочкам»⁴. В 1863 г. четыре ящика из большой коллекции И.Х. Гамеля были переданы его потомками в

¹ Лихачев Н.М. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. Прил. С. 30–73; РИБ. Т. IX. СПб., 1884. С. 429; Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. I. М., 1977.

² Лебедянская А.П. Пушкарский приказ. Дисс. ... канд. ист. наук. [М., 1949]. С. 61.

³ Лебедянская А.П. Пушкарский приказ. С. 59.

⁴ Гамель И. Описание Тульского оружейного завода. М., 1828. С. I–II.

Главное артиллерийской управление. В 1870 г. Н.Е. Бранденбург, решивший разобраться в этих делах, обнаружил, что содержимое двух ящиков было отослано в Арсенал для переработки в картонную массу для изготовления папок. Генералу удалось спасти два других ящика от такого неслыханного варварства. Через три года дела Пушкарского приказа, стараниями Н.Е. Бранденбурга, были отосланы в Артиллерийский музей.

Фондообразование архива русской артиллерии образно можно представить в виде дерева, в котором «стволом» является документация Пушкарского приказа, а ответвлениями — дела других учреждений, чья деятельность так или иначе была связана с артиллерией и артиллерийским ведомством. Надо учесть, что сам Пушкарский приказ руководил литейными работами только в Москве, а на периферии производство орудий ведалось в «четвертных» (Устюжская четь, Новгородская четь), Разрядном, Оружейном, Малороссийском, Сибирском и других приказах, собрание которых только в РГАДА составляет несколько тысяч единиц хранения. Кроме того, среди документов того же артиллерийского ведомства мы не найдем ни одного дела о боевом применении и тактическом использовании «огнестрельного наряда», так как боевыми действиями руководил в основном Разрядный приказ. Поэтому одна из серьезных проблем в исследовании отечественной артиллерии заключается как в определении приказных фондов, содержащих сведения об артиллерию, так и в прослеживании судьбы того или иного приказного архива.

Подобная «разветвленность» создает для историка определенные сложности, отягощенные, кроме того, отсутствием единого фонда Пушкарского приказа в пределах одного государственного архива и распыленностью архивов других приказов. Между тем главное значение документации Пушкарского приказа в том, что при всей трафаретности и повторяемости она дает объемную картину военной промышленности. Никакой другой источник не может сравниться с ней по степени подробности.

Таким образом, поредевший в результате бедствий архив оказался распыленным по разным собраниям. В результате развития отечественной архивной системы основное количество документов попало в Санкт-Петербург.

В архиве Санкт-Петербургского института истории РАН дела Пушкарского приказа находятся в коллекциях И.Х. Гамеля, П.Б. Строева, Ф.А. Толстого и Археографической комиссии. Фонд академика Гамеля (№ 175) содержит документы и их копии с 1598 по 1701 г. Много новых сведений они могут дать о развитии рудокопного и литьевого дела, что немаловажно в нашем исследовании. Собрания П.Б. Строева и Археографической комиссии состоят из материалов, касающихся в основном частной деятельности служилых людей пушкарского чина. Наконец, в фонде Ф.А. Толстого находятся так называемые «засечные дела»; вероятно, в него попала часть документации засечного стола Пушкарского приказа. Из коллекций СПБИИ РАН мы изучили в основном дела фонда № 175, так как только в нем содержатся документы об артиллерии.

Фонд № 532 Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ранее — Государственная публичная библиотека, ГПБ) имеет материалы с 1627 по 1701 г., прежде составлявшие частные собрания М.П. Погодина, С.Д. Шереметева и упомянутого Ф.А. Толстого. Акты фонда отражают все основные стороны деятельности приказа. Между прочими делами в нем неплохо представлены дела засечные, пушечные, зелейные и селитренные. Упоминаний об орудиях XVI в. в этом фонде нет.

До 1964 г. в ГПБ находился фонд № 38 (Артиллерийский приказ), содержащий некоторые книги Пушкарского приказа конца XVII в. («Вседневная книга» 1700–1702 гг., «Опись орудий» 1695 г.; «Книга приходных денег»; «Приходная книга всяких припасов» 1694 г. и др.). В 1964 г. фонд полностью был передан в Центральный государственный исторический архив СССР (ныне РГИА). Долгое время собрание находилось на временном хранении и до 2017 г. так и не было включено в состав основных фондов. Исследователи на долгое время были лишены возможности знакомиться с делами Приказа артиллерии начала XVIII в. Благодаря деятельности сотрудника РГВИА В.И. Егорова бывший фонд № 38 был включен в состав постоянных фондов РГИА под № 1700. Сейчас в нем имеются такие уникальные документы, как «Описная книга «наряда» орудий, пушечных и полковых припасов в Москве, отпущенных в походы Азовские и «Свейский» и находящихся в Азове и его укреплениях» 1695–1700 гг. (Д. 3, 144 л.), «Тетрадь артиллерии, пушечному снаряду и припасам нынешнего 1701 году в Новгороде»

(Д. 4, 23 л.), «Вседневная книга» 1701–1703 гг. (Д. 5., 128 л.), «Тетрадь об отпуске всяких пушечных припасов в Смоленск 1704–1709 гг.» (Д. 7, 8 л.). В перечисленных документах упоминаются орудия XVI столетия, и — что важно в нашем исследовании — размеры и вес лафетов под старинные стволы.

Собрание Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (фонд 1 Пушкарский приказ) включает в себя 581 единицу хранения. Документы фонда — акты и книги — отражают следующие вопросы: о личном составе и бытовом положении чинов приказа, об артиллерийском производстве и снабжении, о крепостном строительстве, но в фонде слабо представлены «засечные дела». Фонд содержит самую большую коллекцию книг и тетрадей, среди которых приходо-расходные книги 1643, 1655, 1683 гг., Описи орудий 1695 г. и др. Но фрагментарные сведения об артиллерию XVI в. раскиданы по множеству дел архива.

В фонде приказа Воинского морского флота (№ 177) Российского государственного архива ВМФ хранится переписка с Пушкарским приказом, из которой можно обнаружить данные о производстве и состоянии «огнестрельного наряда» в конце XVII в. Но материалов по орудиям XVI в. в этом фонде нет.

Собрания петербургских архивов составляют примерно $\frac{2}{3}$ всех сохранившихся документов Пушкарского приказа.

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея, в фонде А.С. Уварова, оказалось около 200 актовых документов с 1631 по конец 1640-х гг. Необходимо отметить, что акты уваровской коллекции содержат уникальные сведения о производстве в 40-е гг. XVII в. однотипных полковых пищалей, о пушечных запасах и о деятельности пушечных мастеров, но не дают ничего в плане изучения более раннего периода артиллерией XVI в.

В собрании Н.П. Румянцева в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки сохранились лишь отдельные документы Пушкарского приказа с 1681 по 1685 г. Они представляют собой расклеенные столбцы, переплетенные в книгу (книга состоит из 289 листов различного формата). В них есть отрывочные данные только об отправке боеприпасов. Ценных сведений об артиллерию XVI в. книга не содержит.

А.В. Чернов в свое время указывал, что в Центральном государственном архиве древних актов (ныне — РГАДА) всего 6 дел Пушкар-